

Научная статья

УДК 332.1:614(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2023-105-4-196-208

Здоровьесберегающее городское пространство: вернакулярный аспект (на примере города Хабаровска)

Ирина Анатольевна Гареева¹, Анастасия Филипповна Гарнага²

^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия,

¹ 003991@pnu.edu.ru

² 007711@pnu.edu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ включенности здоровьесберегающих пространств в городскую среду. Основываясь на анализе основных теорий и концепций, являющихся теоретическим основанием заявленной проблемы, авторы пытаются выяснить вернакулярные представления горожан о роли и предназначении тех пространств, в которых они проживают, работают, отдыхают. Выявлена взаимосвязь между наличием или близостью размещения здоровьесберегающих пространств относительно вернакулярных районов и оценкой уровня «благополучности» таких районов. Для подтверждения своей гипотезы авторы привлекают социологические исследования. В заключении делаются выводы, что ментальное восприятие жителей города Хабаровска не формирует у них четкого представления о здоровьесберегающем городском пространстве. Вместе с этим паттерны здоровьесберегающего поведения горожан в зависимости от преимущественного нахождения в разных районах города Хабаровска отличаются.

Ключевые слова: здоровьесбережение, «здоровый город», городское пространство, вернакулярные районы

Для цитирования: Гареева И. А., Гарнага А. Ф. Здоровьесберегающее городское пространство: вернакулярный аспект (на примере города Хабаровска) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 196–208. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-196-208>

Health-saving urban space (vernacular aspect)

Irina A. Gareeva¹, Anastasiya F. Garnaga²

^{1,2} The Pacific State University, Khabarovsk, Russia,

¹ 003991@pnu.edu.ru

² 007711@pnu.edu.ru

Abstract. The article presents analysis of inclusion of the health-saving spaces in the urban environment. Based on the analysis of the main theories and concepts that are the theoretical basis of the stated problem, the authors try to find out the vernacular ideas of citizens about the role and purpose of the spaces in which they live, work, and rest. A relationship has been identified between the presence or proximity of health-preserving spaces relative to vernacular areas and the assessment of the level of “well-being” of such areas. To confirm their hypothesis, the authors use sociological research. In conclusion, it is concluded that the mental perception of residents of the city of Khabarovsk does not form a clear idea of a health-saving urban space. At the same time, patterns of health-saving behavior among city residents differ depending on their predominant location in different areas of the city of Khabarovsk.

Keywords: *health care, Urban Health, urban space, vernacular areas*

For citation: Gareeva I. A., Garnaga A. F. Health-saving urban space (vernacular aspect) // *Power and Administration in the East of Russia*. 2023. No. 4 (105). Pp. 196–208. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-196-208>

Введение

Идеи здоровьесбережения в пространстве современного города имеют особую актуальность, а здоровье населения приобретает особую ценность. Все больше жителей планеты проживают в городах, отдельные из которых становятся мегаполисами – Токио, Дели, Сан-Паулу, Нью-Йорк, Дакка, Буэнос-Айрес, Манила, Каир, Москва, Париж. Наиболее частые проблемы современных городов и особенно мегаполисов – это шум и визуальное загрязнение, распространение респираторных и аллергических заболеваний, отсутствие элементарной санитарии для населения, проблемы с водоснабжением и энергией. И здесь уместно вспомнить историю организации античных городов-полисов, ориентированных на комфорт и удобство жителей.

Пережитый опыт COVID-19 позволяет утверждать, что здоровьесбережение как на индивидуальном, так и популяционном уровне приобретает все большее значение, и особенно в условиях городских пространств. Урбанизационные процессы стремительны, значительно растет численность населения городов, а сам город, становится очевидной угрозой для здоровья населения.

В связи с этим формирование комфортной городской среды, призванное реализовать новый облик города, создающего атмосферу комфорта и безопасности, в котором людям разного возраста одинаково удобно жить, работать и активно отдыхать, приобретает актуальное значение. Общественное пространство нового формата помогает сформировать в условиях города новый культурный и социальный уровень жизни жителей города.

Теоретическое и правовое обоснование темы

В качестве методологического обоснования мы привлекли общие теоретические концепции с целью выполнения ими некой прогностической функции в обо-

сновании формирования оптимальных моделей здоровьесбережения и моделей социального поведения в сохранении здоровья, разработке мер, направленных на оптимизацию воздействия социальных условий здоровьесбережения населения. Обращение к этим теориям позволили оценить роль и влияние разных факторов на систему здоровьесбережения, состояние здоровья населения в городском пространстве и его обусловленность.

Теория географического детерминизма, позволяющая рассматривать взаимодействие физической среды и социальных процессов, обуславливающее развитие (изменение) общества, нашла отражение в трудах Ж. Бодена, Ж.-Б. Дюбо, Ш. Монтескье и др. Эти теоретики важным фактором изменений в обществе видели природную (физическую, климатическую, географическую) среду. Экономисты и историки XIX–XX вв. (Э. Хантингтон, Х. Маккиндер и др.) рассматривали природные факторы как основные в культурном, экономическом и политическом развитии.

Постулат о болезнях и вырождении членов общества как прямом результате увеличения его численности выше критической отметки нашел отражение в теории географического детерминизма Т. Мальтуса, а в последующем – у неомальтузианцев. В широкое научное рассмотрение этот круг проблем ввели В. И. Вернадский, Ле Руа и Тейяр де Шарден. Рост численности городского населения при низких показателях рождаемости в условиях города будет способствовать увеличению доли людей пенсионного возраста в структуре общества, а состояние их здоровья будет влиять на возможности здравоохранения, так как именно эта социальная группа является одной из основных потребителей услуг здравоохранения. С такими тенденциями уже столкнулись многие европейские города.

Теория этологии (К. Лоренц) переносит

законы биологических сообществ на общественную жизнь в вопросе о причинах и характере заболеваний. Так, К. Лоренц выделяет основные тенденции, отличающие индустриальное общество от традиционного и делающие его неустойчивым и противоестественным для жизни человека. К ним относятся: перенаселение, опустошение жизненного пространства, высокий темп жизни, навязанный всеобщей конкуренцией; возрастание нетерпимости к дискомфорту, генетическое вырождение. Лоренц указывает на то, что человек, приспособленный эволюцией для выживания в небольшом коллективе, в условиях мегаполиса не может сдерживать свою природную агрессивность. В качестве примера двух крайностей приводится гостеприимность людей, живущих вдали от городов, и взрывоопасная нервозность концлагерей, где неосторожный взгляд может привести к драке. Концентрация людей в городах обычно сопряжена с уничтожением природы, что приводит к эстетической и этической деградации жителей. А аэрофотоснимок города К. Лоренц внешне сравнивает с гистологической картиной раковой клетки, свидетельствующей об утрате разнообразия в обеих системах. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что важную роль в здоровом сообществе играет благоприятное социальное окружение и комфортное пространство [Лоренц, 1994].

Теория «болезней цивилизации и социальной дезадаптации» описывает механизмы цивилизации, влияющие на здоровье общества. Исследование, проведенное Э. Гюаном и А. Дюссером и представленное в книге «Болезни нашего общества», является теоретическим обобщением влияния цивилизации на здоровье населения. Авторы рассматривают и обосновывают общий механизм возникновения и развития современной патологии в цивилизованном обществе. Развитие цивилизации сопровождалось срывом для многих членов общества, реакциями приспособления к природным и особенно социальным факторам, что проявлялось в массовых нарушениях здоровья. Однако, по мнению авторов, социальная дезадаптация приводит

к устранению здоровых и сохранению больных членов общества. Таким образом, процесс социальной дезадаптации создает механизм приспособления для больных [Huant, Dussert, 1961].

Мысль о срывах социальной адаптации продолжается в трудах О. Тоффлера. Автор утверждает, что развитие цивилизации достигло непомерно высоких темпов и социальная адаптация также находится на пределе. Но развитие цивилизации остановить невозможно, как бы пагубно оно не влияло на здоровье. Если это развитие остановить, то неизбежен крах адаптации, ее срыв, который вызовет массовые заболевания, депрессии, шок. В результате срыва адаптации возникает массовая враждебность, депрессия, тревога, акты насилия и другие проявления социальной дезадаптации [Тоффлер, 1999].

По мнению Р. Дюбо, наиболее острая причина возникновения социальной дезадаптации – это среда, искусственно созданная человеком. Современная среда отличается быстрыми и зачастую непривычными ритмами для жизни, регулярными или постоянно действующими психоэмоциональными стрессами, шумами, и все выше перечисленное усиливает процессы дезадаптации. Для выхода из состояния социальной дезадаптации Р. Дюбо предлагает целую систему профилактических мер. Профилактика по предложению Р. Дюбо должна начинаться «с улавливания и мониторинга вредных факторов окружающей среды», в том числе и не столь заметных, незначительных, но продолжительно действующих негативно на человека. Возможность приспособиться, позволяет человеку успешно переносить воздействие некоторых факторов, которые первоначально для него были неприятными и травмирующими. Но существует группа факторов, к которым человек никогда не сможет приспособиться. К таким агрессивным факторам Р. Дюбо относит алкоголизм, наркоманию, стрессы и гиподинамию. По мнению Р. Дюбо воздействие таких факторов необходимо исключить из жизни человека [Дюбо, 1980].

Обреченность человечества на вы-

рождение и вымирание вследствие нарастающей урбанизации обосновывает концепция П. Тейлора. Автор описывает современный город как замкнутое пространство, в котором присутствует и неуклонно нарастает стрессорное состояние, что будет способствовать сокращению рождаемости, депопуляции, возрастающей смертности и другим, негативным медико-демографическим явлениям. Приведенный анализ основных теоретических взглядов по проблемам здоровьесбережения в современных городских пространствах подтверждает нашу гипотезу взаимосвязи возможностей здоровьесбережения с комфортным устройством городской среды [Тейлор, 2004].

Правительства разных уровней стремятся воплотить в жизнь идею комфортного города. Современная концепция Urban Health (дословно – здоровый город) в последнее время получила широкое распространение и востребованность. Так, опыт использования этой концепции в различных городах мира свидетельствует об успешном развитии городских территорий, отвечающих принципам устойчивого развития в условиях городской среды: решению проблем социокультурного развития; достижению гармонизации различных пространств; реализации здоровьесберегающих технологий.

В настоящее время архитекторы, урбанисты и люди различных профессий, заинтересованные в распространении, использовании и закреплении здоровьесберегающих практик в городском пространстве, не ограничиваются только концепцией Urban Health. Так, концепция ВОЗ «Здоровые города» ставит своей целью создание более здоровых городских условий, которые способны поддерживать здоровье и благополучие людей, выдвигая здоровье на первое место¹. В

Концепции сформулированы основные принципы достижения здоровья:

- повышение справедливости в отношении здоровья и в реализации принципов достижения здоровья;
- обеспечение согласованности и продвижения приоритетов общественного здравоохранения в социальной и политической повестке городов;
- содействие оптимальному управлению и интегративному планированию в интересах здоровья.

Подход «Здоровые города» создан для организации и поддержания общественного движения, направленного на воздействие на детерминанты здоровья².

В материалах документа «Загребская декларация по здоровым городам. Учет интересов здоровья и справедливости в отношении здоровья во всех местных стратегиях (2009 г.)» было отмечено, что здоровье не является продуктом деятельности здравоохранения, а во многом определяется стратегиями, программами и действиями вне сектора здравоохранения, и в этом контексте на передний план выдвигаются окружающая среда и дизайн городов, благоприятные для здоровья³.

С 2010 г. в Российской Федерации в целях устойчивого развития и укрепления общественного здоровья в движение «Здоровые города» включилось 500 российских городов, в том числе и город Хабаровск. Данная программа получила название «Здоровые города, районы и поселки». В российский компонент этой программы включены следующие направления:

- здоровье в пожилом возрасте;
- здоровое городское планирование;
- оценка воздействия на здоровье;
- активный образ жизни.

Российское движение «Здоровые горо-

¹ Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/europe/groups/who-european-healthy-cities-network> (дата обращения 29.09.2023).

² Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://who-sandbox.squiz.cloud/en/health-topics/environment-and-health/urban-health/publications/2009/zagreb-declaration-for-healthy-cities> (дата обращения 03.10.2023).

³ Загребская декларация по здоровым городам. Учет интересов здоровья и справедливости в отношении здоровья во всех местных стратегиях (2009 г.). URL: <https://who-sandbox.squiz.cloud/en/health-topics/environment-and-health/urban-health/publications/2009/zagreb-declaration-for-healthy-cities> (дата обращения 03.10.2023).

да» призвано объединить усилия и ресурсы для создания условий улучшения здоровья и качества жизни населения; создания площадок для обмена опытом лучших практик укрепления общественного здоровья; создания здоровьесберегающего и единого профилактического пространств; создания здоровой городской среды; формирования здорового образа жизни. В 2019 г. г. Хабаровск стал принимающей площадкой в движении «Здоровые города, районы и поселки» для обмена опытом здоровьесберегающих практик.

На реализацию этих мероприятий ориентированы федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», государственная программа «1000 дворов» и др. Проект «Формирование комфортной городской среды», в котором участвуют 82 субъекта РФ, призван повысить качество городских пространств, с которыми на ежедневной основе контактирует горожанин. В первую очередь программа призвана выявить и ликвидировать слабые фрагменты городской среды с позиции благоустройства, функциональной организации пространства, грамотного зонирования. Важным фактором программы является обеспечение непрерывной доступности среды для маломобильных граждан. Элементами такой среды выступают сооружения аппарелей, пандусов, ассистивных устройств и функциональных элементов, к которым предъявляются особые требования, направленные на устранение пространственно-средовых барьеров, а также на усиление и поддержку конкретных или совокупных дефектов здоровья инвалидов, лиц с ограниченной двигательной активностью, горожан с детскими колясками и других.

Программа «1000 дворов» направлена на обновление городской инфраструктуры, создание пространств для отдыха, повышение индекса качества городской среды, обустройство площадок для игр и спорта. В рамках этой программы предполагается создание 82 проектов, 32 из которых уже одобрены и реализуются.

В Хабаровском крае в программе «1000 дворов» участвовали 160 дворов в 2022 г. и 83 двора в 2023 г. Реализация проекта позволит создать новые доступные пространства для отдыха, приведет к улучшению уровня жизни населения, повысит качество городской среды⁴.

Реализация данных проектов позволит трансформировать городскую среду, которая имеет возможность стать человекоориентированной, благоприятной и в целом отвечающей направлению Urban Health.

Анализируя представленные программы и концепции, можно сделать предварительный вывод, что все они направлены на решения о развитии политик различных уровней, ориентированных на приоритизацию аспектов здоровья и благополучия населения.

Обсуждение темы

Современная урбанизация подтверждает теорию «болезней цивилизации». Жители городов страдают аллергическими заболеваниями, болезнями суставов, диабетом, ожирением. Многие исследователи (Вершинина И. А., Абрамова С. В., Лефевр А.) находят зависимость между устройством городской среды (хорошо развитое транспортное сообщение, достаточное количество и разнообразие общественного транспорта, достаточный сервис такси, развитая инфраструктура с большим количеством мест общепита и др.) и болезнями городского населения. Таким образом, назревают вопросы: как совместить включение практик здоровьесбережения в городское пространство, каким образом выстроить современный дизайн городской среды с целью улучшения детерминантов здоровья в ней?

При проведении исследования компания ARUP обнаружила пятьдесят причин, устранение которых сделало бы улицы города удобными для горожанина-пешехода, двадцать причин касались непосредственно здоровья и благополучия человека [Александр, Хэллоуз, 2023]. Нейроурбанист Колин Эллерд работает над проблемой городского пространства,

⁴ 1000 дворов. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_dalnem_vostoke_nachalas_realizatsiya_programmy_1000_dvorov/ (дата обращения 03.08.2023)

которое способно вызывать определенные эмоции [Колин, 2018]. Ян Гейл, развивая мысль об эмоциях, в своем исследовании утверждает, что хороший город должен иметь пешеходные пространства, по которым пешеход может двигаться со скоростью 5 км/ч и каждые пять секунд встречать новое для себя интересное место [Гейл, 2012].

Мазда Адли в книге «Стресс в большом городе», рассматривая эффективные стратегии профилактики заболеваний, отмечает, что в большом городе невозможно снизить уровень стресса и устранить источники стресса. По мнению автора, единственный способ снижения уровня стресса в большом городе – это повышение социальной сплоченности, а городские пространства должны сами по себе мотивировать горожан чаще бывать вне дома, в общественных местах, на площадях, в парках и пр. [Адли, 2019].

И в таком ключе, мы считаем, большую роль играют особенности восприятия разных пространств и районов города горожанами, которые формируются на ментальном, вернакулярном уровне – уровне восприятия непосредственно городского пространства гражданами определенной территории. При таком восприятии имеет место вернакулярное районирование как процесс условного разграничения городских районов согласно границам, маркируемым жителями этих районов и горожан в целом. Такие вернакулярные районы существуют в сознании горожан, и стереотипы, которые вокруг них складываются, напрямую влияют на паттерны повседневного поведения горожан, их предпочтения в местах проживания, работы и отдыха, самоидентификации. Все эти факторы необходимо учитывать одновременно для каждого конкретного вернакулярного района.

Все городские районы, пространства и города в целом отличаются по множеству факторов, каждый уникален. Однако горожане одинаково характеризуют потребность в определении границ пространств, районов, их характеристик. Важным показателем считается признание пространства своим или чужим, «другом или врагом» [Карлова, 2015]. При

этом и в условиях нахождения в ограниченном пространстве горожане не теряют необходимости в его идентификации и ментальной демаркации. Такая необходимость приводит к появлению интрацитов [Короткова, 2015], характеризующихся тем, что их жители по отношению к месту пребывания чувствуют местный патриотизм.

Одним из важных аспектов формирования территориальной структуры города сегодня является осознание горожанином своей принадлежности к конкретной территории. В научной литературе этот процесс обозначен как территориальная идентичность [Мирошниченко, 2013]. Идентичность основывается на совокупности идей (какой этот мир, чем он отличается от других, какое мое место в этом мире и др.), определяющих понимание вопроса «Кто я?». Среди приведенных идей важную роль играет идея истории места, где индивидум проживает [Казаков, Харченко, Чернышев, 2015].

Идея истории места важна для определения городской идентичности. Имеет значение конкретный временной период истории, которую город и его пространство будут воспринимать как «свою». История оказывает воздействие на социокультурное городское пространство как изнутри (в форме памятников, рекламы, здоровьесберегающих объектов, туристических маршрутов, культурных объектов и пр.), так и за его пределами – в таком случае формируется комплекс стереотипов относительно городского района или города в целом, такой район может восприниматься, как промышленный, культурный, маргинальный, спортивный и здоровьесберегающий, туристический и пр.

Вернакулярные регионы являются одной из форм пространственной самоорганизации общества, проявляющейся при изучении пространственных представлений (к примеру, по моделям Й. Тюнена и В. Кристаллера [Казакова, 2017]). Вернакулярные районы современного города имеют практическое значение, их характеристики оказывают влияние на городское сообщество. Уилбер Зелинский, представивший одну из самых из-

вестных работ по культурному и географическому делению США, в последней четверти прошлого века определил «повседневные» области, которые не были связаны с проблемами формирования территориальных сообществ людей, локальных культурных различий, географии населения, административными ограничениями или хозяйственной деятельностью [Павлюк, 2015].

Такие повседневные области, пространства, с которыми горожанин контактирует на ежедневной основе, и формируют отчасти образ жизни в этом районе, а значит, и уровень здоровья как физического, так и ментального. На эмоциональном уровне горожане отмечают такие особенности, чему свидетельствуют, к примеру, нежелание приобретать жилье, расположенное с подветренной стороны относительно источника загрязнения воздуха, промышленного предприятия или, напротив, высокая ликвидность квартир в домах на прибрежных территориях, близ парков, с высоким уровнем благоустройства, наличием искусственных водоемов, спортивных сооружений.

Для вернакулярного района характерны признаки, присущие самому сообществу, самим жителям этих районов, а не только пространственные, архитектурные и прочие особенности района. Жители формируют ментальное представление о территории, на основе которого и строят свое поведение. Вернакулярная территория – эта та территория, которая выделена самими горожанами. На основе их представлений формируется образ как совокупность когнитивного (психического), аффективного (эмоционального, нервного) и ценностного компонентов [Казакова, 2017].

Результаты исследований

Для изучения вопроса здоровьесбережения в городском пространстве мы привлекли исследование НАФИ «Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии» проведенное в июне 2020 г.

В аналитической справке исследова-

ния указывается, что общество вошло в период «новой нормальности», которые определяются социальными последствиями пандемии COVID-19, в жизнедеятельности человека появились повседневные практики, которые в доковидный период были ненормальными, а сейчас стали обыденными. Общество пришло к пониманию того, что необходимо скорректировать свои привычки и модели социального взаимодействия.

Однако результаты исследования НАФИ продемонстрировали, что независимо от возраста люди стали отмечать важность для поддержания здоровья таких составляющих как психическое благополучие (66%), хорошее самочувствие (61%), поддержание хорошей физической формы (57%)⁵.

В таблице 1 представлены данные Росстата о доле граждан, ведущих здоровый образ жизни в РФ.

По данным, указанным в таблице, видно, что доля граждан, проживающих в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), и ведущих здоровый образ жизни значительно ниже (в 2021 г. – 4,1), чем в Российской Федерации в целом (в 2021 г. – 7,3), и ДФО находится на последнем месте среди представленных федеральных округов. Можно предположить, что по каким-либо причинам у жителей ДФО отсутствует или находится на крайне низком уровне мотивация к сохранению здоровья, поддержанию здорового образа жизни, занятием спортом.

Проведенное нами исследование, с августа по октябрь 2023 г. в 2 городских округах и 17 муниципальных районах Хабаровского края, направленное на выявление уровней гражданской идентичности жителей Хабаровского края, включающее массовый анкетный опрос населения (выборка составила 3 385 респондентов) и экспертный опрос работников муниципалитетов по социальным вопросам (19 человек), подтверждает заявленные положения.

Жители Хабаровского края формируют тот самый образ комфортного райо-

⁵ Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. НАФИ, июнь 2020 г. URL: <https://naf.ru/> (дата обращения 17.08.2023).

Таблица 1

Доля людей, ведущих здоровый образ жизни в РФ (в %)

Регион	2020 г	2021г.	2022г
РФ	12,0	9,1	7,3
ЦФО	11,1	7,6	6,4
СЗФО	10,9	10,7	8,8
ЮФО	17,2	12,1	13,4
СКФО	14,9	14,7	8,5
ПФО	14,9	9,5	7,0
УФО	8,7	7,7	6,0
СФО	8,2	6,9	4,4
ДФО	6,5	5,6	4,1

Источник: составлено по данным: «Росстат впервые назвал число ведущих здоровый образ жизни россиян». URL: <https://www.rbc.ru/society/08/11/2019/5dc41d349a7947456b9d9bca?from=copyhttps://www.rbc.ru/society/08/11/2019/5dc41d349a7947456b9d9bca>

на проживания по критериям (индикаторам), далеко не характеризующим их здоровьесберегающие настроения в пространстве города. Так на вопрос «Как вы считаете, насколько большую проблему представляют сейчас для Хабаровского края..?» респонденты выбрали «как очень большую» следующие варианты ответов: алкоголизм и пьянство – 25,6%; благоустройство улиц и дворов – 20,9%; жилищная проблема – 23,5%; качество здравоохранения – 21,6%; материальное положение населения – 22,9%; неустроенность детского и молодежного досуга – 18,1%; отсутствие перспектив для молодежи – 20,0%; отток населения – 22%; снижение уровня жизни людей – 21, 0% (табл. 2). Имеющиеся проблемы вытесняют или замещают в сознании граждан проблемы здоровьесбережения, отводят их на второй план.

Графическим способом в программе Archicad нами были маркированы расположения воркаут-площадок в г. Хабаровске, которые в своем исследовании мы склонны рассматривать, как городские пространства, призванные реализовывать потребность городского населения в здоровьесберегающих практиках. Однако, нам не удалось установить какие-либо закономерности их размещения в городе и загруженность (постоянное использование жителями района для здоровьесберегающих практик). Наибольшее сосредоточение воркаут-площадок мы обнаружили в южных и наименьшее в центральных вернакулярных районах города.

В 2023 г. авторами был проведен мас-

совый социологический опрос жителей города Хабаровска в возрасте от 18 лет. Выборочная совокупность составила 800 человек, репрезентативная структура выборки посчитана в соответствии с половозрастным составом населения города, опрос проведен в пяти административных районах Хабаровска посредством анкетирования, анализ результатов произведен в программе SPSS. Южная часть города (Южный микрорайон) всегда представлялась в восприятии жителей, как промышленная, с рабочими районами для проживания населения. В последние десятилетия эта часть города стала интенсивно застраиваться жилыми кварталами, развивалась инфраструктура, однако количество спортивных сооружений не соответствовало запросам населения, проживающего в этих районах.

Воркаут-площадки достаточно доступны финансово для бюджета города, универсальны, быстро сооружаемы, доступны для всех групп населения. Устройство и расположение воркаут-площадок города соответствует типовым требованиям: расположение в непосредственной близости от места жительства (радиус доступности не более 400 м) и с наполнением не менее 5 элементов на одну площадку. Мы допускаем, что это переходные варианты здоровьесберегающего городского пространства, которое способно обеспечивать регулярное воздействие на человека в отношении спорта и здоровьесбережения.

Собственные наблюдения использования воркаут-площадок в северной части города (Северный микрорайон) дали сле-

Таблица 2

Оценка текущего состояния проблем в Хабаровском крае

Проблемы	Очень большая	Довольно большая	Небольшая	Никакой проблемы	Затрудняюсь ответить
... алкоголизм, пьянство	25,6	19,2	45,8	4,4	5,1
... бездомные животные	18,3	26,6	44,3	5,4	5,4
... благоустройство дворов, улиц (вывоз мусора, устранение последствий от осадков)	20,9	31,6	35,6	8,2	3,7
... взаимоотношения между коренным населением и иностранными гражданами	13,3	33,9	30,9	16,2	5,7
... взаимоотношения между людьми разной национальности	15,1	28,5	37,8	13,5	5,0
... взаимоотношения между различными религиозными течениями	11,6	27,1	36,5	16,3	8,5
... жилищная проблема (высокие цены на покупку/аренду жилья, его ветхость и изношенность)	23,5	24,7	32,7	13,7	5,5
... западные санкции в отношении России	20,4	26,7	32,5	14,1	6,2
... качество здравоохранения	21,6	24,8	32,1	15,5	6,1
... качество получаемого высшего образования	18,7	22,4	35,3	15,8	7,8
... качество получаемого среднего образования	15,4	22,8	38,1	15,7	8,0
... коррупция, кумовство во власти, произвол чиновников	16,8	29,5	31,7	14,0	8,0
... материальное положение, низкие зарплаты	22,9	30,0	28,0	13,6	5,6
... наркомания	16,8	29,3	28,9	16,5	8,5
... неустроенность детского и молодежного досуга	18,1	26,8	31,3	17,8	6,0
... общественная безопасность	15,8	28,6	31,5	17,2	6,9
... отсутствие перспектив для молодежи	20,0	29,0	26,0	18,3	6,8
... отток населения из Хабаровского края	22,0	24,2	30,0	16,9	6,8
... оформление собственности, в т. ч. на землю	16,0	20,6	33,4	18,1	12,0
... преступность и правонарушения	15,0	27,0	32,1	18,3	7,7
... работа общественного транспорта	16,2	27,2	31,6	19,9	5,0
... рост безработицы	14,0	26,1	31,8	19,5	8,6
... рост цен на товары и услуги	23,3	23,8	30,3	18,3	4,3
... снижение уровня жизни людей	21,5	25,7	29,2	17,9	5,7
... состояние общей культуры и нравственности населения	17,5	23,1	33,2	18,6	7,6
... состояние экологии	17,3	24,5	32,2	18,8	7,3
... уличные «пробки»	22,5	15,7	36,4	16,1	9,2

Источник: исследование по теме «Уровни гражданской идентичности жителей Хабаровского края». Использованы случайная выборка, репрезентирующая население Хабаровского края (n=3 385 респондентов) и экспертный опрос (19 человек) в 19 муниципальных образованиях края (17 муниципальных районах и 2 городских, с августа по октябрь 2023 г. Тихоокеанский государственный университет).

дующие результаты: воркаут-площадки используются только в теплый период времени, так как в зимний период площадка не очищается от снега, механизмы при отрицательных температурах малоподвижны и трудны в использовании;

климатические условия города Хабаровска не позволяют находиться на такой площадке продолжительный период времени.

Таким образом, воркаут-площадки, в холодный период времени исключаются из вернакулярных представлений населения в формировании здоровьесбере-

гающего пространства.

Вместе с тем оценка уровня благополучности разных вернакулярных районов Хабаровска коррелирует с числом здоровьесберегающих объектов внутри района или в непосредственной близости к нему (табл.3, ответ от 1 до 5, 1 – благополучный район, 5 – неблагополучный район).

Такая особенность не является прямой зависимостью. Скорее, горожане воспринимают районы, в которых имеются объекты здоровьесбережения, как наиболее благоустроенные. Эту же мысль подтверждает включение детских и

Таблица 3

Оценка уровня «благополучности» вернакулярных районов Хабаровска

Вернакулярный район	Наличие и близость здоровьесберегающих пространств (ед.)	Степень благополучности (в % от числа опрошенных)				
		1	2	3	4	5
База КАФ	2	14,38	24,88	45,38	13,00	2,38
Северный микрорайон	6	3,38	7,50	31,75	42,38	15,00
Березовка	2	22,75	38,50	33,13	4,63	1,00
Район улицы Шелеста	1	25,13	28,88	28,63	14,88	2,50
Район Автовокзала	-	20,88	29,13	39,25	8,63	2,13
Район улицы Джамбула (НПЗ)	1	15,38	24,75	43,00	14,50	2,38
Авиагородок	1	8,25	22,00	44,0	23,25	2,50
Район улицы Выборгской	1	18,63	28,75	40,00	10,88	1,75
Центральная часть города	45	2,50	2,25	10,00	43,00	42,25
Поселок им. Горького	3	14,88	28,13	37,88	16,00	3,13
Хабаровск 2		19,75	30,50	39,88	9,25	0,63
Микрорайон «Строитель»	8	10,50	14,75	42,00	23,25	9,50
Рабочий городок	7	7,38	14,75	32,38	30,75	14,75
Южный микрорайон	4	9,25	12,13	34,75	38,88	5,00
Пятая площадка	2	41,38	35,13	18,75	3,25	1,50
Первый микрорайон	1	19,00	22,88	43,00	14,88	0,25
Красная речка	1	28,00	37,13	29,25	1,38	1,38

Источник: Массовый социологический опрос (анкетирование) жителей города Хабаровска в возрасте от 18 лет. Выборочная совокупность составила 800 человек, репрезентативная структура выборки посчитана в соответствии с половозрастным составом населения города. Опрос проведен в 2023 г. Тихоокеанский государственный университет.

спортивных площадок в проекты благоустройства дворов и общественных пространств в рамках приведенных нами проекта «Формирование комфортной городской среды» и программы «1000 дворов». На наш взгляд, эти площадки не формируют на ментальном, вернакулярном уровне горожан восприятия их как городского пространства здоровьесбережения. Основные доминирующие проблемы повседневной жизни граждан (материальные, социальные и др.) вытесняют не менее значимые проблемы здоровьесбережения и формируют вернакулярный образ горожан пространств города, как недостаточно комфортное и привлекательное.

Таким образом, ментальное восприятие жителей города Хабаровска не формирует у них четкого представления о здоровьесберегающем городском пространстве. Вместе с этим паттерны здоровьесберегающего поведения горожан в зависимости от преимущественного нахождения в разных районах города Хабаровска отличаются.

Заключение

Результаты исследований подтверж-

дают значимость включения здоровьесберегающих пространств в городскую среду Хабаровска. Различные исследования подтверждают влияние элементов инфраструктуры современного города на здоровье населения. Формирование городской здоровьесберегающей среды современного города должно основываться на городском планировании, способствующем укреплению здоровья населения. Однако отсутствие действенных механизмов территориального управления поведением населения в сфере здоровья и здоровьесбережения может свести усилия национальных, региональных и муниципальных политик к нулю. Для формирования вернакулярного представления у населения здоровьесберегающих пространств в условиях города требуется создание социальной модели поведения горожан в интересах здоровьесбережения, включающей здоровый образ жизни, устранение неравных возможностей в сфере здравоохранения, изменение структуры социальных ценностей, вовлечения всех заинтересованных сторон в устройство пространства здоровьесбережения.

Список источников:

1. Адли М. Стресс в большом городе. Moscow Urban Forum. Издательство «Точка». 2019. 392 с.
2. Александр Р., Хэллоуз М. Проектирование устойчивых городов в Arcup с использованием геопространственных возможностей Amazon SageMaker. 2023. URL: <https://deeptech.net.io/archives/2968> (дата обращения 24.08.2023)
3. Гейл Ян Города для людей. Москва. 2012. 276 с.
4. Дюбо Рене Ж. Ухаживание за Землей. Нью-Йорк: Скрибнер. 1980. 165 с.
5. Новолодская Е. Г. Развитие здравотворческих идей в Древней Руси и Московском государстве // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2012. URL: emissia.org/offline/20 (дата обращения 03.10.2023).
6. Казаков С. Г., Харченко А. О., Чернышев А. А. Вернакулярное районирование как основа геодемографических и геомаркетинговых исследований (на примере г. Курска). 2015. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23292438_37171609.pdf (дата обращения 03.10.2023).
7. Казакова Г. М. «Вернакулярный район» как условие интенсификации социальных процессов // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 57–65.
8. Карлова Е. В. Территориальная идентичность населения в Центральной России: автореф. дисс. канд. географ. наук. М., 2015. С. 25. URL: <http://www.dslib.net/econom-geografia/territorialnaja-identichnost-naselenija-v-centralnoj-rossii.html> (дата обращения 03.05.2019).
9. Колин Эл. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. 2018. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001844739-sreda-obitaniya->

как-arhitektura-vliyaet-na-nashe-povedenie-i-samochuvstvie-kolin-ellard (дата обращения 02.10.2023)

10. Короткова С. Г. Ментальная структура города как основа городской эстетики // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2015. С. 237–243.

11. Лоренц К. Агрессия. М., Прогресс. 1994. 130 с.

12. Мирошниченко В. В. Вернакулярные районы города Харькова // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 61–69. ID: 33834560

13. Павлюк С. Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Региональные исследования. 2015. № 2. С. 26–36.

14. Сорокина Т. С. История медицины М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 560 с.

15. Тоффлер О. Третья волна. Москва, 1999. 795 с.

16. Huant E., Dussert A. Les maladies de notre societe. Paris, 1961.

17. Taylor P. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network // GaWC Research Bulletin. 2004. № 144.

References:

1. Adli M. (2019) Stress in the big city. Moscow Urban Forum. Publishing house “Tochka”. 392 p. (In Russ.).

2. Alexander R., Hallows M. (2023) Designing sustainable cities in Arup using the geospatial capabilities of Amazon SageMaker. URL: <https://deeptech.net.io/archives/2968> (accessed 08/24/2023) (In Russ.).

3. Gail Yang (2012) Cities for people. Moscow. 276 p. (In Russ.).

4. Dubos, Rene J. (1980) Courting the Earth. New York: Scribner. 165 p.

5. Novolodskaya E. G. (2012) Development of health-creative ideas in Ancient Rus' and the Muscovite state *Pis'ma v Emissiya. Offlayn* [Letters to Emission. Offline]. URL: emissia.org/offline/20 (accessed 10/03/2023). (In Russ.).

6. Kazakov S. G., Kharchenko A. O., Chernyshev A. A. (2015) Vernacular zoning as the basis of geodemographic and geomarketing research (on the example of Kursk). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23292438_37171609.pdf (access date 10/23/2023). (In Russ.).

7. Kazakova G. M. (2017) “Vernacular region” as a condition for the intensification of social processes *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research]. No. 9: 57–65. (In Russ.).

8. Karlova E. V. (2015) Territorial identity of the population in Central Russia: abstract. diss. Ph.D. geographer. Sci. M. P. 25. (In Russ.).

9. Colin El. (2018) Habitat. How architecture influences our behavior and well-being. URL: <https://www.livelib.ru/book/1001844739-sreda-obitaniya-kak-arhitektura-vliyaet-na-nashe-povedenie-i-samochuvstvie-kolin-ellard> (access date 10/20/2023) (In Russ.).

10. Korotkova S. G. (2015) The mental structure of the city as the basis of urban aesthetics in Art and art education in the context of intercultural interaction: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. pp. 237–243. (In Russ.).

11. Lorenz K. (1994) Aggression. M., Progress. 130 p. (In Russ.).

12. Miroshnichenko V. V. (2013) Vernacular areas of the city of Kharkov *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov regional journal]. No. 16: 61–69. ID: 33834560 (In Russ.).

13. Pavlyuk S. G. (2015) Methods of differentiation of urban space (on the examples of cities in Russia, Western Europe and the USA) *Regional'nyye issledovaniya* [Regional studies]. No. 2: 26–36. (In Russ.).

-
14. Sorokina T. S. (2008) History of medicine M.: Publishing center "Academy". 560 p. (In Russ.).
 15. Toffler O. (1999) The Third Wave. Moscow. 795 p. (In Russ.).
 16. Huant E., Dussert A. (1961) Les maladies de notre societe. Paris.
 17. Taylor P. (2004) The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network *Issledovatel'skiy byulleten' GaWC* [GaWC Research Bulletin]. No. 144

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 03.11.2023.

The article was submitted 05.10.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 03.11.2023.

Информация об авторе

И. А. Гареева – доктор социологических наук, доцент, профессор Высшей школы социальных и политических наук, Институт социально-политических технологий коммуникаций, Тихоокеанский государственный университет;

А. Ф. Гарнага – магистр архитектуры, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы архитектуры и градостроительства, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Тихоокеанский государственный университет.

Information about the author

I. A. Gareeva – Doctor of Sociology, Professor, the Pacific National University;

A. F. Garnaga – Master of Architecture, Candidate of Sociology, Associate Professor, the Pacific State University.